

Meros

№ 2/2023

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ
ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

Гувоҳнома № 0680-16.02.2018.
ISSN № 2181-9017

М У Н Д А Р И Ж А

ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ 80 ЁШДА

Ҳасаний М. Бугун бизда *(ЎзР Фанлар академияси ҳамда Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтининг 80 йиллигига бағишланади)* қўшалоқ байрам 3

Каримова С. Шарқшунослик институти 80 йиллик тарихидан ёрқин лавҳалар 7

МАНБАШУНОСЛИК

Азимов Х. Хитой манбаларида Марказий Осиё ва Хитой савдо алоқаларига оид маълумотлар (милоддан аввалги II – милодий XI асрлар)..... 74

ТАРИХ ВА ТАРИХШУНОСЛИК

Якубов Қ. Хоразм солиқ тизимида вақф ерлари (XIX аср охири – XX аср бошлари) 83

Абдурасулов Х. Из истории караван-сараев Туркестанского генерал-губернаторства 95

Базарбаев А. Туркистонда мулк ва жамоа ерларининг ҳуқуқий ҳолати (XIX аср – XX аср бошлари) 106

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Жўраев Ж. “Туҳфаи Сомий”даги Темурий шаҳзодаларга оид маълумотлар 120
Турсунов Р. Фузулий ғазалига Ғозий татаббуъси: икки шоир – икки талқин 134
Эшонова С. Нодира туркий девонларининг ЎзРФА Шарқшунослик институти фондидаги қўлёзмалари матний қиёси 145

ИСЛОМШУНОСЛИК

Усмонов И. Ҳаким Термизийнинг фиқҳга оид қарашлари 159
Муҳаммадаминов С. XVII аср Марказий Осиё *жўнг* тўпламларида *уруш диёри* масаласи 173
Хуснутдинов Ф. Исламская литература для эмигрантов из Советской Средней Азии. «Книга о паломничестве» Саййида Махмуда Тарази (1895–1991) 188

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Каримова Н., Алимова Л. К истокам женского образования в Китае и Корее (конец XIX – начало XX вв.) 206

ЎзР ФА
Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Илмий кенгашининг 2023 йил 27 декабрдаги 9-сонли мажлиси қарорига кўра нашрга тавсия қилинди.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
Баҳром Абдуҳалимов *(Бош муҳаррир)*
Сурайё Каримова *(Бош муҳаррир ўринбосари)*
Салимахон Эшонова *(Масъул котиб)*
Наталья Каримова *(Рус тили муҳаррири)*
Акрам Ҳабибуллаев *(АҚШ, Инглиз тили муҳаррири)*
Аҳмедов Ашраф
Бобожонов Бахтиёр
Баҳодиров Роиқ
Бўриев Омонулло
Дагели Жанин *(Германия)*
Жуманазаров Абдусаттор
Исломов Зоҳиджон
Қориев Одил
Мўминов Аширбек *(Туркия)*
Раҳимжонов Дурбек
Султонов Ўктамбек
Ходжаев Аҳад
Юсупова Дилором
Ғуломов Санжар
Ҳасанов Маҳмуд

Манзилимиз:
100170. Тошкент ш., Мирзо Улуғбек кўчаси, 79
Мурожаат учун:
Телефон*: (8 371) 262-54-61,*
Факс*: (8371) 262-52-77*
E-mail*: beruni1@academy.uz*

22.12.2023 йилда босишга рухсат этилди. Қоғоз бичими 70x100 $^{1}/_{16}$. “Times New Roman” гарнитураси. Шартли босма табоғи 7. Адади 100 нусха. Буюртма рақами №:16-23. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси “Фан” нашриётида нашр этилд и.

history of property relations in the Ottoman Empire allowed us to conclude that waqf lands could be an object of tax and ownership and could be sold. Also on the basis of primary sources it was established that payment of taxes on waqf lands and fulfilment of obligations to the state is usually an obligation of the land user (tenant, sharecropper).

Key words*: tax system, Khorezm, Qonghrat dynasty, the Khanate of Khiva, waqf lands, 'amala and sukniya, tarkhan yarliqs, the Ottoman Empire, taxes and duties.*

Х. Абдурасулов

Из истории караван-сараев Туркестанского генерал-губернаторства

Караван-сараи занимали важное место во внутренней и внешней торговли на протяжении многих веков мусульманского Востока, и в частности, Центральной Азии. На протяжение долгого исторического периода со времен Диваштича (годы правления 706–722 н.э.) до начала XX века караван-сараи на территории Туркестанского генерал-губернаторства выполняли множество функций: от гостиничного двора и почтовых станций [10: 138], до складов товаров оптовых торговцев и места сбора[1] и обмена информацией о различных событиях политического, торгово-экономического и социокультурного характера. Например, знаменитая советская и отечественная ученая Л.Ю.Маньковская (1932–1988) ссылаясь на известного средневекового историка Ибн Хаукаля (X в.) пишет, что в караван-сараях X в. находились стационарные ремесленные мастерские, служившие также жилищем ремесленника [7: 195]. Далее известная ученая и искусствовед, на основе своих источников, характеризует караван-сараи как «… подворья чисто гостиничного назначения, они назывались местным термином – караван-сарай» [10: 138–139]. О размерах средневековых караван-сараев автор пишет, что «подворья

[1] Достаточно вспомнить путешествие А.Вамбери в обличие дервиша по странам мусульманского Востока в начала 60-х гг. XIX в.

были очень обширны, они вмещали до 200 человек вместе с челядью и вьючным скотом [7: 196]».

Существуют и другие версии происхождения слов «сарай» и связанное с ним «караван-сарай». Например, известный востоковед В.В.Бартольд (1869–1930), со ссылкой на персидские словари, пишет, что слово «хана» означает «дом» и «частное жилище», которое противопоставляется слову «сарай» в смысле «гостиница, общественное здание» [1: 206–207]. В подтверждение своих слов Бартольд приводит стих поэта Кудси: «не пускай в дом чужого, а не то назови его сараем». Под сараем как общественным … зданием, в противоположность *хане*, понимали и царский дворец, и присутственное место. И гостиницу («караван-сарай»), и торговое помещение, и место для склада хозяйственных припасов (отсюда значение слова «сарай» в русском языке) (1: 206–207).

По своему расположению караван-сараи, как часть обширного базарного комплекса, находились в центре крупных городов. Например, в начале XX века в центральной части города Ташкента находился «…обширный базар, состоящий из системы улиц (частью крытых) и рядов с множеством (4500) лавок, чайных (чай-хане), харчевен, мастерских и караван-сараев, переполненных туземной толпой (со всей очевидностью речь идет о Чорсу – *прим. мое*)» [9: 616]. Некоторые караван-сараи, находясь внутри городских кварталов и в центральных частях крупных городов органично дополняли и являлись неотъемлемой функциональной частью крупных базаров. Другие, отдельно стоящие караван-сараи, находились в разных частях города, а иногда на периферии.

Во второй половине XIX – в начале XX веков на территории Центральной Азии, позже Туркестанского генерал-губернаторства, функционировало значительное количество караван-сараев от одного-двух в малых городах и до нескольких десятков в крупных городах региона. Например, в конце 60-х гг. XIX века в городе Коканде было 10 караван-сараев [11: 41], на смене веков в Самарканде [4: 320] – 28 и только на ташкентском базаре [11: 41], не считая окрестности города, их насчитывалось 29.

Первые сведения о количестве и названии ташкентских караван-сараев после завоевания региона в середине 60-х гг. XIX века мы

находим у П.И. Пашино (1836–1891). Исследователь приводит названия всех 29 караван-сараев Ташкента с некоторыми интересными, порой неожиданными, сведениями о владельцах или специфики караван-сараев. Например, сообщается, что Мулла Салихбек, в караван-сарае которого производилась торговля кишмишем и хлопком, имевшем еще три караван-сарая в Чарсу, умер в Сибири. А девятым в списке караван-сараев Пашино указывает на то, что это был еврейский караван-сарай, а одиннадцатое место в данном списке занимает караван-сарай одного из самых богатых и наиболее интегрированных в новые торгово-экономические отношения с властями Российской империи Сеид Азимбая. Еще один караван-сарай назван в списке как «Закат-сарай», по названию которого можно предположить, что это был некий главный и центральный орган по взиманию зякета с торговцев, так в большинстве обычных караван-сараев взимались различные сборы, включая зякет [11: 92].

Кроме вышеуказанных караван-сараев в г. Ташкенте осуществляли свою деятельность такие караван-сараи, как: Дамуллы Салиха, Даба Джанбая, Мухаммед Керим мурзы, Таш Магомет-бая, Дамулла Инаята, Касебая Кунча, Ишан Абд ал-Касыма, Чамана, Курбан Мухамедбая, по два караван-сарая Ишан-кулы Датха и Маузаи Джанбаг, Банагат-Ша Аталык, Ляшкер Кушбеги, Ишанхан раис, брата Ишанхана, Мулла Абу-л-Муталлиба, Мирза Ахмеда, Юсуф Хана, Исабека, Махрем-Баши, Базари Курпе, Шабек, Махмуд Дастарханчи [11: 92].

Любопытно, что кроме товаров народного потребления в караван-сараях продавался специфический товар – книги. В описываемый период в Ташкенте велась обширная торговля книгами на знаменитом «сахаб-базаре» в т.н. туземной части города, который состоял только из книжных лавок [6: 241]. Тридцать торговцев расположились по обе стороны небольшого пассажа, занятого книжным товаром. Остальные торговцы оптовые; их всего восемь человек. Торгуют они в караван-сараях и вместе с другим товаром снабжают книгами владельцев лавок в «сахаб-базаре» [6: 241]. Другой исследователь края А.И. Дмитриев-Мамонов (1847–1915) [4: 358] говоря о книжной торговле в г. Ташкенте приводит другие цифры, а именно «… 32 книжные лавки, торгующие специально книгами печатными на сартовском языке». Если обратить

внимание на вышеприведенные сведения, то можно сделать заключение, что книги были не только в виде рукописей, но и в виде печатных книг, т.е. литографированных изданий. В публикации литографированных книг, как известно, заметное место среди читателей занимала Казанская литография.

Зарубежные путешественники и исследователи региона тоже не обошли вниманием историю развития и состояние караван-сараев мусульманского Востока. Совершивший в начале 60-х гг. XIX века весьма дерзкое и рискованное, полное лишений и ежеминутной возможности быть разоблаченным, востоковед и путешественник Арминий Вамбери (1832–1913) оставил немало интересных сведений о караван-сараях. Хотя больше сведений о караван-сараях, которые тут приведены, не относятся непосредственно к караван-сараям Туркестана, они все же дают читателю представление о многогранности функций и общих чертах, также и отличиях караван-сараев мусульманского Востока.

Еще находясь в Тегеране на пути к посещению прославленных своей историей и размахом торговли городов узбекских ханств, он, будучи переодетым в суфийского дервиша, встречался с путешественниками, торговцами и паломниками из Туркестана, в том числе, в караван-сараях. Он и далее использовал караван-сараи в качестве места встречи с многочисленными визави и теологических бесед в Хиве и Бухаре, где он, как вспоминает автор, лишь чудом спасся от назойливых провокационных вопросов посетителей от бухарского кушбеги, заподозрившего в нем кого угодно, но только не дервиша. Высокие чиновники бухарского правительства были прекрасно осведомлены о геополитических интригах вокруг Бухары и помнили дни бесславной кончины двух британских офицеров казненных несколько лет назад по приказу эмира.

Вамбери был очень рад встрече с туркестанским постояльцем караван-сарая, кого он называет «оборванный татарин», видимо по привычке имея ввиду всех тюркоязычных Центральной Азии, который «…рассказывал много интересного о своей родине, и беседа с которым имела большую ценность для моих филологических занятий [3: 15]». Чуть позже он наносит им ответный визит и из его воспоминаний можно узнать, что каждая келья в караван-сарае могла

вмещать от 10 до 14 человек и не имела никаких удобств с точки зрения европейца [3: 17]. Также интересен факт, что в Персии иногда караван-сараи находились не в центральных частях города и не на базарной площади, а за городом, на холмах и даже вершине гор. Венгерский востоковед приводит интересное описание одного такого караван-сарая «…расположенного на вершине горы караван-сарая, как вместо голой сухой равнины внезапно появляется местность с пышной богатой растительностью. Даже не веришь, что находишься в Персии, видя вокруг первобытные леса и радующую глаз зелень» [3: 20].

Уже будучи в Хиве, он переходит к описанию местных караван-сараев, один из которых, как он пишет служил одновременно и таможней, где прибывшие люди и грузы подверглись осмотру, причем, конечно, сведения, сообщаемые предводителем каравана, значили больше всего [3: 58]. Другим не менее интересным фактом является то, что в Хиве, по сведениям Вамбери, самое крупное медресе Мухаммада Аминхана было построено в 1842 году персидским архитектором по образцу перворазрядного персидского караван-сарая [3: 157]. В Бухаре он поселился в караван-сарае, имевшем форму четырехугольника, имевшем 30–35 келий, который снимали три крупных торговца [3: 93]. В то время в городе было около 30 небольших караван-сараев, которые частью служили складами для хранения товаров, частью используются как жилье для приезжающих [3: 167]. Другой караван-сарай между Бухарой и Кермине располагался недалеко от резервуара с водой, по всей видимости, построенного с учетом местности для облегчения нужд путешественников и торговцев. Далее Вамбери пишет, что в Катта-Кургане на рыночной площади видел только два караван-сарая [3: 95–96].

Американский дипломат Ю. Скайлер (1840–1890), посетивший г. Ташкент и опубликовавший свои путевые заметки в виде книги в 1877 году, отличился детальным анализом социально-экономического положения Туркестанского генерал-губернаторства в первых лет установления российской колониальной власти. Так, в Ташкенте он посещал местные базары, отмечал разнообразие товарной номенклатуры, анализировал импорт и экспорт товаров в сопредельные страны. В частности, про ташкентский караван-сарай он пишет, что тот выполнял роль постоялого двора и склада товаров [20: 174].

Рассказывая о грандиозном строительстве ташкентской ярмарки, автор отметил среди крупных заведений на территории ярмарки контор администрации, крупных караван-сараев и ряды лавок [20: 210]. Как известно, ташкентская ярмарка потерпела фиаско и через несколько лет ее деятельность была свернута из-за банкротства.

Современные зарубежные исследователи тоже приводят многочисленные факты и сведения о караван-сараях Туркестана. В распоряжении приезжих купцов находились многочисленные караван-сараи, где можно было заночевать, оставить лошадей и верблюдов, держать свой товар. На некоторых постоялых дворах постоянно сидят индусы-ростовщики, которые пользуются тем, что мусульманам этот вид деятельности воспрещается религией [2: 32]. По мнению другого историка, автора монографии, посвященной жизни и деятельности представителей русского колониального общества Ташкента в 1865–1923 гг. Джо Сахадео, некоторые национальные и религиозные меньшинства имели свои караван-сараи в городах Туркестана. Например, в Ташкенте индусы имели свой собственный караван-сарай [19: 15]. В некоторых случаях право иметь свои караван-сараи со стороны пришлых иноверцев имели юридический характер и вводились отдельными статьями в межправительственные соглашения и закреплялись печатями сторон. Так, например русско-бухарское торговое соглашение, подписанное в июне 1868 года эмиром Бухары Музаффариддином (1834–1885; 1860–1885), помимо прочего подразумевало, что русские и бухарские купцы были свободны в поездках и имели право держать свои караван-сараи на территории государств сторон [15: 223].

Это же право русских купцов иметь свои караван-сараи на территории Бухарского эмирата приводится в работе Сеймура Бекера (1934–2020), автора исследования о российских протекторатах – Хивинском ханстве и Бухарском эмирате. Автор ссылается на русского чиновника Н.А. Крыжановского (1818–1888), который говорил, что в Бухаре нужно иметь российского торгового агента для защиты торговых интересов Российской империи в эмирате и что, русским купцам предоставляется право открывать караван-сараи в любом городе Бухары [12: 27]. Семь из двенадцати пунктов торгового соглашения, предложенного Туркестанскому генерал-губернатору на

одобрение, относилось к открытию Бухары русским купцам, которые получили торговать в эмирате, учреждению и открытию караван-сараев, иметь торговых агентов на всей территории эмирата с правом проживания и приобретения имущества [12: 29]. А в качестве дополнения к Торговому соглашению между Российской империей и Бухарским эмиратом от 1868 года, фон Кауфман (1818–1882) добавил оговорку, что бухарцам разрешается иметь свои караван-сараи только на территории Туркестанского генерал-губернаторства, а не на всей территории Российской империи, как было указано в старом Торговом соглашении [12: 60].

Социально-экономические потрясения не обходили стороной также базары и караван-сараи. В известном 1916 году по всему Туркестану прокатились волны восстаний и негодования населения в связи с мобилизацией мужчин на тыловые работы во внутренних губерниях Российской империи, втянутой в Первую мировую войну. Как пишет Марко Буттино «…несколько месяцев спустя (1916 г.) в Старом Маргелане случилось нечто загадочное. Однажды ноябрьской ночью главный базар, составлявший всю центральную часть города, был уничтожен пожаром. Сгорели тысячи лавок, шесть караван-сараев и три мечети» [2: 254].

Историк и исследователь истории бухарских евреев Альберт Каганович пишет, что один из трех городских караван-сараев Бухары в 1841 году был куплен и заселен евреями [5: 48-49]. В 1864 году, т.е. накануне завоевания Туркестана Российской империей, «по четыре-пять еврейских семей оказались в городах Чимкент и Туркестан. На недавность их поселения там указывает то, что проживали они в караван-сараях» [5: 50]. В первой половине XIX в. в Ташкенте их не было, пишет Каганович со ссылкой на Е.К. Мейендорфа (1795–1863, посетившего город в 1820 году. К точно такому же выводу пришел и его спутник Э.А. Эверсман (1794–1860). Зато евреи посещали в то время Ташкент по торговым делам. Это доказывает самая старая из сохранившихся надгробных плит на еврейском Чагатайском кладбище (sic!), датируемая тем же 1820 годом. Приезжавшие тогда в Ташкент купцы останавливались в караван-сарае (постоялый двор) [5: 49].

Много интересных сведений о караван-сараях Центральной Азии, и Туркестана, в частности, содержатся в работах современных

зарубежных ученых. Так британский историк и исследователь сравнительной колониальной истории Туркестана и Индии Александр Моррисон пишет, что в Бухаре таможня примыкала к караван-сараю, где люди из окружения кушбеги взимали пошлины [18: 93].

Караван-сараи во многих городах узбекских ханств, а позже туркестанских городов, тоже являлись объектами вакуфа и основную часть дохода отдавали образовательным учреждениям. Как пишет Роберт Круз, ежегодно медресе получали значительные доходы от сотен лавок, караван-сараев, мельниц, фруктовых садов и обрабатываемых земель в сельской местности. Например, в Ташкенте медресе Ходжа Ахрара Вали владел караван-сараем, пятьюдесятью двумя лавками, тремястами складами и другими имуществами, которые в совокупности ежегодно приносили медресе доход в шестьсот рублей [14: 270]. Как известно, Умархан во время своего правления построил очень много зданий, сооружений и учреждений религиозного характера по всему Кокандскому ханству. По наблюдениям американского исследователя региона и знатока истории Кокандского ханства Скотт Ливай, строительство в ханстве не ограничивалось одними только культовыми сооружениями. Возведение новых объектов включало также ирригационные сети, базаров, караван-сараев и др. [17: 111]. Также американский историк приводит интересные сведения со ссылкой на исследования О.А.Сухаревой (1903–1983), которая пишет, что в 1834 г. население г. Бухары могло быть около 85000, из которых предположительно 10000 проживало в многочисленных медресе и караван-сараях [16: 539].

Среди вакуфных учреждений, охватывающих медресе начального и среднего (*мактаб*) и высшего уровней, книг, денег, мечетей, святых мест, лавок и караван-сараев стали объектами ревизии со стороны колониальной администрации после завоевания региона Российской империей [13: 137].

Использованная литература

1. Бартольд В.В. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы // Сочинения. Т.II, часть 1. Москва, 1963.

2. Буттино М. Революция наоборот. Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. Пер. с итальянского Николая Охотина. Москва, 2007
3. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии / Текст приводится по изданию: Ариминий Вамбери. Путешествие по Средней Азии. Москва, 2003.
4. Дмитриев-Мамонов А.И. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Ташкентской и Среднеазиатской. Санкт-Петербург, 1907.
5. Каганович Альберт. Друзья поневоле. Россия и бухарские евреи, 1800–1917. Historica Rossica. НЛО. Москва, 2016.
6. Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. Петроград, 1916.
7. Маньковская Л.Ю. Формообразование и типология зодчества Средней Азии (IX – начало XX века). Ташкент, 2014.
8. Пашино. Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки. Санкт-Петербург, 1868
9. Семенов – Тянь-Шанский В.П. Россия. Полное географическое описание. Настольная и дорожная книга. Т. XIX. Туркестанский край. Санкт-Петербург, 1913.
10. Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. Москва, 1970.
11. Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся Туркестанского края. Санкт-Петербург, 1876.
12. Becker, Seymour. Russia’s Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. RoutledgeCurzon. London and New York, 2005.
13. Chahryar Adle et al. History of Civilizations of Central Asia. Volume VI. Towards the contemporary period: from the mid-nineteenth to the end of the twentieth century. Paris, 2005.
14. Crews, Robert D. For Prophet and Tsar. Islam and Empire in Russia and Central Asia. Cambridge, MA & London. 2006 & 2009.
15. Geiss, Paul Georg. Pre-Tsarist and Tsarist Central Asia. Communal Commitment and Political Order in Change. London, 2003.
16. Levi, Scott C. India, Russia and the Eighteenth-Century Transformation of Central Asian Caravan Trade // JESHO. 1999. Vol. 42. No. 4. P. 519–548.

17. Levi, Scott C. The Rise and Fall of Khoqand, 1709–1876. Central Asia in the Global Age. Pittsburgh, 2017.
18. Morrison, Alexander. Russian Rule in Samarkand, 1868–1910. A Comparison with British India, 2008.
19. Sahadeo, Jeff. Russian Colonial Society in Tashkent, 1865–1923. Bloomington, 2007
20. Schuyler, Eugene. Turkistan: Notes of a journey in Russian Turkistan, Khoqand, Bukhara, and Kuldja. Vol.I. New York, 1877.

Х. Абдурасулов

Туркистон генерал-губернаторлиги карвонсаройлари тарихидан

Мақолада VIII–XX аср бошларида Марказий Осиёда, хусусан, Туркистон генерал-губернаторлиги ҳудудида карвонсаройларнинг пайдо бўлиши, турлари ва фаолияти билан боғлиқ айрим масалалар кўриб чиқилади. Қизиқарли ва оригинал маълумотлар Россия империяси давридаги илмий адабиётлардан, шунингдек, совет даври ва XIX–XXI асрларда нашр қилинган хорижий муаллифларнинг тадқиқотларидан олинган. Туркистон ҳудудида ҳам, унга туташ минтақаларда ҳам карвонсаройлар турлари ва бажарадиган вазифаларининг ривожланиши ва хилма-хиллигини кузатиш имконини беради. Турли манбалар, шунингдек, турли давр ва мамлакатлар муаллифларининг тадқиқотлари асосида минтақамиздаги карвонсаройларнинг узоқ йиллар давомида тараққиётини кузатишга ҳаракат қилдик. Ушбу тадқиқот карвонсаройлар ҳақидаги тарқоқ маълумотлар ва фактларни умумлаштиришга уриниш бўлиб, тарихчилар, антропологлар ва санъатшунослар учун қизиқарли бўлиши мумкин.

Калит сўзлар: *Карвонсаройлар, Туркистон генерал-губернаторлиги, ҳовли, омборхона, меҳмонхона, савдо-сотиқ.*

Х. Абдурасулов

Из истории караван-сараев Туркестанского генерал-губернаторства

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с возникновением, типами и функционированием караван-сараев в Центральной Азии в VIII – в начале XX вв, в частности на территории Туркестанского генерал-губернаторства. Интересные и оригинальные сведения, извлеченные из научной литературы периода Российской империи, а также советского периода и исследований зарубежных авторов XIX-XXI вв. позволяют проследить эволюцию и разнообразий типов и функций, выполняемые караван-сараями как на территории Туркестана, так и на сопредельных регионах. На основе разных источников, а также исследований авторов разных периодов и стран, мы постарались проследить долгий путь эволюции караван-сараев на территории нашего региона. Данное исследование является попыткой обобщить разрозненные сведения и факты о караван-сараях и может представлять интерес для историков, антропологов и искусствоведов.

Ключевые слова: *Караван-сарай, Туркестанское генерал-губернаторство, подворье, склад, гостиница, торговля.*

Kh. Abdurasulov

From the history of caravanserais of Turkestan General-Governorship

The article discusses some issues related to the emergence, types and functioning of caravanserais in Central Asia in the 8th - early 20th centuries, particularly on the territory of the Turkestan General-Governorship. Interesting and original information extracted from the scholarship of the period of the Russian Empire, as well as the Soviet period and research conducted by foreign authors of the 19th to 21st centuries, allow us to trace the evolution and diversity of types and functions performed by caravanserais both on the territory of Turkestan and in adjacent regions.

Based on various sources, as well as research by authors from different periods and countries, we tried to trace the long path of evolution of caravanserais in our region. This study is an attempt to summarize scattered information and facts about caravanserais and may be of interest to historians, anthropologists and art historians.

Key words: *Caravanserais, Turkestan General Government, farmstead, warehouse, hotel, trade.*

А. Базарбаев

Туркистонда мулк ва жамоа ерларининг ҳуқуқий ҳолати (XIX аср – XX аср бошлари)

Ўрта Осиё хонликлари даврида ерлар ҳуқуқий эгалик жиҳатдан уч турга бўлинган бўлиб, улар амлок, мулк ва вақф ерлари деб аталган [15: 64; 1: 150–151]. Амлок сўзи ҳуқуқий жиҳатдан давлат ерларини англатган ҳамда давлат ушбу ерларни ижара асосида деҳқонларга берган. Хусусий ерлар ҳуқуқий жиҳатдан мулк деб номланиб, ушбу ерларни сотиш, мерос қолдириш, ҳадя қилиш ва вақф қилиш мумкин бўлган. Хусусий ерлар Бухоро амирлигида “мулк” деб аталган бўлса [18: 23–64], Хива хонлигида “ато-и мулк” деб аталган [17: 308–323]. Учинчи турдаги ерлар вақф ерлари бўлиб, ушбу ерлар хусусий ерларни масжид ва мадрасалар тасарруфига ўтказиш орқали вақф ерларига айлантирилган [10]. Амлок ерларидан фойдаланаётган шахслар уларни ижарага бериши мумкин бўлган, бироқ уни сотиш мумкин бўлмаган. Мулк ерларига эгалик қилувчи деҳқонлар эса ўз ерларини сотиши мумкин эди. Мулк ерлар ўз навбатида солиқ тўлови нуқтаи назаридан 3 турга бўлинган:

1. Мулк-и ҳуррий (ёки ҳурри холис, мулк-и мутлоқ): давлат солиғидан озод этилган ерлар. Ушбу ерлар одатда бирор шахснинг хизматлари эвазига солиқдан озод этилган;
2. Мулк-и ушрий: ушбу ерлардан бутун ҳосилнинг 1/10 ҳисобида солиқ олинган;
3. Мулк-и хирожий: ушбу ерлардан 1/5 миқдоридан 1/2 миқдоригача солиқ олинган.

Бизнинг муаллифлар

1. **Азимов Хуршид Хакимович –** тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик интитути катта илмий ходими.
2. **Абдурасулов Хушнуд Абдуллаевич –** Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик интитути кичик илмий ходими.
3. **Алимова Лазиза Алишер қизи** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
4. **Базарбаев Акмал Муратович** – тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти катта илмий ходими.
5. **Жўраев Жалолиддин Олимжонович –** филология фанлари доктори, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими.
6. **Каримова Наталья Эрмановна** – тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими.
7. **Каримова Сурайё Убайдуллаевна –** тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик интитути директори ўринбосари.
8. **Маҳмуд Ҳасаний –** тарих фанлари доктори, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими.

9. **Муҳаммадаминов Саидакбар Абдурашидович –** тарих фанлари номзоди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти катта илмий ходими.
10. **Турсунов Рустам Миршоҳидович –** мустақил тадқиқотчи, Ўзбекистон Республикаси Экология, атроф муҳитни муҳофаза қилиш ва иқлим ўзгариши вазирлиги масъул ходими.
11. **Усмонов Иброҳим Собирович –** тарих фанлари номзоди, доцент, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти докторанти.
12. **Хуснутдинов Филипп Романович** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
13. **Эшонова Салимахон Нишонбек қизи** – филология фанлари номзоди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Шарқ мумтоз адабиёти бўлими мудири.
14. **Якубов Қахрамон Каримджанович** – тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти катта илмий ходими.

Наши авторы

1. **Азимов Хуршид Хакимович –** доктор философии (PhD) по историческим наукам, старший научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
2. **Абдурасулов Хушнуд Абдуллаевич** – младший научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
3. **Алимова Лазиза Алишер кизи** – Младший научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
4. **Базарбаев Акмал Муратович** – доктор философии (PhD) по историческим наукам, старший научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
5. **Джураев Джалолиддин Алимджанович** – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
6. **Каримова Наталья Эрмановна** – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.
7. **Каримова Сурайё Убайдуллаевна –** доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
8. **Махмуд Хасани –** доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.

9. **Мухаммадаминов Саидакбар Абдурашидович –** кандидат исторических наук, страший научный сотрудник Института вотоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
10. **Турсунов Рустам Миршахидович –** независимый исследователь, ответственный сотрудник Министерства экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Узбекистан.
11. **Усманов Ибрахим Сабирович** – кандидат исторических наук, доцент, докторант Института вотоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
12. **Хуснутдинов Филипп Романович –** младший научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
13. **Эшонова Салимахон Нишонбек кизи** – кандидат филологических наук, заведующий отделом Классической восточной литературы Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
14. **Якубов Кахрамон Каримджанович** – доктор философии (PhD) по историческим наукам, старший научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.

Ours authors

1. **Akmal M. Bazarbaev** – PhD in History, Senior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
2. **Djaloliddin A. Djuraev** – Doctor of Philology, Leading Research fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
3. **Filipp R. Khusnutdinov –** Junior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
4. **Ibrahim S. Usmanov –** PhD in History, Associate Professor, doctoral student at the Institute of Current Studies named after Abu Raikhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
5. **Khurshid Kh. Azimov –** PhD in History, Senior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
6. **Khushnud A. Abdurasulov** – Junior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
7. **Laziza A. Alimova** – Junior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
8. **Mahmud Hasaniy** – Doctor of History, Leading Research fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
9. **Natalya E. Karimova** – Doctor of History, Professor, Leading Research fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

10. **Qahramon K. Yakubov** – PhD in History, Senior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
11. **Rustam M. Tursunov –** Independent Researcher, Responsible Employee of the Ministry of Ecology, Environmental Protection and Climate Change of the Republic of Uzbekistan.
12. **Saidakbar A. Muhammadaminov –** PhD in History, Senior Researcher fellow at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
13. **Salimakhon N. Eshonova** – PhD in Philology, Senior Research Fellow, Head of the Department of the Classical Literature of the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
14. **Surayyo U. Karimova –** Doctor of History, Professor, Deputy Director of the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.